

ПРОБЛЕМА ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ ПРАВА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ НА РЕЗУЛЬТАТЫ, СОЗДАННЫЕ ТЕХНОЛОГИЕЙ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

И.Н. Ткаченко, студент

Научный руководитель: Д.Н. Давтян-Давыдова, старший преподаватель

Волгоградский государственный университет

(Россия, г. Волгоград)

DOI:10.24412/2500-1000-2023-5-5-132-138

Аннотация. В настоящей статье рассмотрена проблема права интеллектуальной собственности на результаты, созданные искусственным интеллектом. Проанализировав национальное и зарубежное законодательство, рассмотрев основные доктринальные подходы относительно данной проблемы, нами был сделан вывод о распространении на данные объекты интеллектуальной собственности прав, смежных с авторскими, а также предложены варианты-рекомендации по введению соответствующих положений в ГК РФ, касающихся объектов гражданских прав в общем и объектов интеллектуальной собственности, в частности.

Ключевые слова: искусственный интеллект, результаты, созданные искусственным интеллектом, творческий вклад, авторские права, право интеллектуальной собственности.

Искусственный интеллект сегодня используется не только в большинстве сфер экономики, но и находит свое применение в повседневной жизни многих граждан, выполняющих с его помощью деловые и бытовые задачи. Понимая важность развития данной технологии, Президент Российской Федерации В. В. Путин на конференции «Сбера» в 2022 году подчеркнул, что «искусственный интеллект должен охватить все сферы российской экономики и государственного регулирования», а также поручил Правительству РФ проработать программу по переходу государственных органов на системы искусственного интеллекта, а также выразил необходимость поддержки отечественных производителей, осуществляющих разработку данных систем [14].

Учитывая огромное значение данных технологий для государства и общества, для регулирования общественных отношений, которые возникают по поводу создания и использования программ искусственного интеллекта и их продуктов, должен существовать разработанный и стабильный правовой механизм. Вместе с тем, необходимо отметить, что в законодательство Российской Федерации, а также в

правовые источники других стран на настоящий момент обладает низким уровнем

В настоящем Гражданском Кодексе Российской Федерации (далее – ГК РФ) отсутствует правовое закрепление результатов, созданных искусственным интеллектом. Таким образом, результаты, созданные искусственным интеллектом, относятся к категории так называемых «непоименованных объектов» гражданских прав, т.е. не нашедших свое отражение в законодательстве. Статья 128 ГК РФ среди перечня объектов гражданского оборота не закрепляет правовой статус продуктов, созданных нейросетями. Отсутствует их упоминание и в ч.4 ГК РФ, регулирующей правоотношения в области права интеллектуальной собственности.

Одной из наиболее острых проблем является вопрос правового статуса и права собственности на результаты деятельности искусственного интеллекта, и в законодательстве и научной доктрине отсутствует единый подход к ее решению.

Для решения поставленной задачи требуется для начала раскрыть понятие искусственного интеллекта. Легальное определение данного термина дается в Указе

Президента Российской Федерации от 10.10.2019 г. № 490. В соответствии с данным нормативно-правовым актом искусственный интеллект – это «комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая самообучение и поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые, как минимум, с результатами интеллектуальной деятельности человека» [2]. Таким образом, можно сделать вывод, что сущность искусственного интеллекта заключается в том, что при помощи заданных алгоритмов информационная система способна выполнять ряд творческих функций, ранее доступных только человеку, причем выполнение задач происходит в автономном режиме без вмешательства человека.

Для понимания сущности поставленной перед нами проблемы важно понять и принцип функционирования нейросетей. Выдающийся и один из самых крупных исследователей в данной области П.М. Морхат определил, что искусственный интеллект подразделяется на так называемый «слабый» и «сильный». Слабый ИИ используется в качестве инструмента, который облегчает творческую деятельность человека, но не исключает ее, поскольку количество задач, которые он выполняет ограничено. Примером «слабого интеллекта», по мнению ученого, является онлайн-переводчик текста – программа при помощи запроса пользователя транслирует первоначальный текст в любой другой язык, при этом его функционал, как правило, не распространяется на выполнение других задач. В результате подобного рода программы действительно можно рассматривать в качестве инструмента, используемого автором для облегчения выполнения определенных задач. При этом использование данных технических средств в творческом процессе не влечет утраты автором прав на охрану интеллектуальной собственности, ведь для того, чтобы получить конечный результат (к примеру, переведенный на английский язык текст, самостоятельно составленный человеком) автору необходимо вложить

творческий труд в создание исходного материала. Не противоречит это право и пояснениям, данным Верховным Судом РФ: из пункта 80 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 N 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» вытекает, что объектом авторского права является в том числе авторские произведения, созданные с использованием технических средств в качестве инструмента [3, 5].

В случае же с «сильным» искусственным интеллектом, который может генерировать произведения литературы, науки и искусства, имитируя когнитивные и креативные способности человека, без вмешательства последнего в процесс создания признание права собственности на данный результат за человеком, по нашему мнению, невозможно, так как человек лишь вводит запрос, определяет задачи и границы работы ИИ, но при этом не осуществляет творческого вклада в создание материала. Более того, Пленум Верховного Суда в рассмотренном нами выше постановлении исходит из того, что что не могут выступать в качестве объектов авторского права результаты, созданные при помощи технических средств без применения творческой деятельности со стороны автора [3, 5].

Согласно ст. 1228 ГК РФ автором результата интеллектуальной деятельности признается гражданин, чьим творческим трудом этот результат был создан, а также исключает авторство для лиц, не внесших творческого вклада и 1257 ГК РФ автором произведения науки, литературы и искусства является лицо, чьей творческой деятельностью данное произведение было создано. Из этого вытекает, что гражданское законодательство не признает авторами граждан, не занимающихся творческой деятельностью, результатом которой становится создание оригинального, нового и уникального продукта человеческого мышления и воображения. Возвращаясь к автономному принципу работы программ искусственного интеллекта видно, что при создании человек не участвует, а потому он не может выступать автором и обладать авторскими правами на результат.

Статья 1257 ГК РФ в качестве автора произведения науки, литературы и искусства определяет гражданина, творческим трудом которого оно было создано, – то же самое касается и объекта патентных прав (ст.1347 ГК РФ), прав селекционного достижения (ст. 1410 ГК РФ), топологий интегральных микросхем (ст.1450 ГК РФ).

Таким образом, из анализа российского гражданского законодательства мы можем сделать однозначный вывод, что результат интеллектуальной деятельности приобретает статус объекта авторского права только при условии, что он явился продуктом творческой деятельности трудом человека.

Некоторыми специалистами предлагается довольно инновационный способ решения проблемы принадлежности права интеллектуальной собственности на результаты, созданные искусственным интеллектом, – признание нейросети субъектом правоотношений, введя в право понятие «киберсубъекта». Логика данного предложения проста и понятна: поскольку программа генерирует результаты на основе собранной информации, то для удобства его следует признать и автором созданных материалов. Но проблема состоит в том, что искусственный интеллект не может быть субъектом авторского права, поскольку является программой, результатом деятельности другого человека и в создании произведений выполняет роль инструмента. Право на результат интеллектуальной деятельности, являющийся объектом авторского права, может возникнуть лишь в случае наличия субъекта (автора), чьим трудом этот объект был создан. Соответственно, искусственный интеллект может выступить автором только в том случае, если он будет признан субъектом авторского права. Следует отметить, что наделение информационной системы правосубъектностью невозможно в силу того, что искусственный интеллект не обладает такими признаками, как автономная воля, способность нести юридическую ответственность, самостоятельное принятие правовых решений, самостоятельное приобретение прав и обязанностей [13]. Невозможность признания нейросети субъектом авторского права объясняется еще и

отсутствием механизма функционирования таких институтов авторского права, как соавторство, распоряжение исключительным правом на результаты творческой деятельности, переход по наследству исключительных прав на объекты авторского права. Кроме того, искусственный интеллект лишь имитирует человеческую творческую деятельность, заимствуя внешние формы, без мыслительной деятельности по созданию и(или) оценке идей, изложенных во внешней форме и составляющих содержание произведения.

Один из двух главенствующих подходов к определению правовой природы результатов, созданных искусственным интеллектом, определяющим их принадлежность лицу, использующему данные технические программы. Сущность данного подхода заключается в том, что гражданин использует ИИ в качестве инструмента, облегчающего творческую деятельность, но не исключаящую его. Сторонники этой позиции указывают на то, что лицо, используя различные технические программы при создании авторского материала, все равно осуществляют в него творческий вклад [10].

Интересно, что по пути признания авторских прав за искусственным интеллектом пошла Новая Зеландия. В законодательстве данной страны указано, что «автором признается лицо, предпринимаящее меры, необходимые для создания произведений, сгенерированных искусственным интеллектом» [8]

Можно согласиться с такой позицией, поскольку в контексте сравнения двух разновидностей искусственного интеллекта, предложенных П.М. Морхатом, описанных нами выше, было отмечено, что применение «слабого ИИ» не исключает принадлежности права авторства на произведения науки, литературы, искусства, промышленные образцы, изделия и прочие объекты интеллектуальной собственности, ведь технологии играют лишь вспомогательную роль. Вместе с тем, лицо не всегда делает творческий вклад в создаваемую работу, ограничиваясь просто составлением запроса для нейросети и дальней-

шего использования полученного результата в своих целях.

В подтверждение отсутствия оснований для признания права собственности на результаты, созданные исключительно искусственным интеллектом, за лицом, которое пользуется данными технологиями, следует вспомнить об объективном и субъективном подходах к определению творчества и творческого вклада в создание объекта авторского права. В соответствии с субъективным подходом, любое произведение неразрывно связано с личностью автора, так как результат творческой деятельности человека уникален в связи с индивидуальным подходом каждого автора к своей работе. Иными словами, автор вкладывает в содержание произведения свои мысли, переживания, идеи и размышления, использует собственный стиль изложения. Объективный подход к определению творческого вклада заключается в том, произведение должно сделать вклад в развитие мировой науки, литературы, искусства, т.е. произведение должно обладать новизной и уникальностью. Очевидно, что результаты деятельности искусственного интеллекта не соответствуют двум этим критериям, так как представляют собой генерацию ранее созданных трудов и не выражают индивидуальную связь автора со своим произведением в силу отсутствия творческого вклада [7].

Важно также отметить, что американское законодательство исключает право авторства на произведения, созданные без приложения к тому творческих усилий со стороны человека. Так, § 102(a) Закона США об авторских правах 1976 года предоставляет охрану только оригинальным произведениям. Уточнение требования оригинальности содержится в секции 306 Компендиума практики Бюро регистрации авторских прав США, где указано, что охране подлежат исключительно произведения, представляющие собой «плоды интеллектуального труда», созданные «оригинальными творческими усилиями человеческого разума» [12].

Второй по популярности подход решения проблемы правовой принадлежности результатов, созданных искусственным

интеллектом, состоит в том, что права на них принадлежат лицу, создавшему соответствующую программу. Объясняется этом тем, что права на программу принадлежат ему, а значит, и все объекты, которые создаются посредством искусственного интеллекта, являющегося инструментом творческой деятельности, принадлежат создателю нейросетей. Данный подход также является ошибочным, ведь и разработчик программы искусственного интеллекта не всегда принимает прямое участие в создании конкретного творческого продукта [11].

Часто встречающаяся позиция в научной литературе по признанию результатов деятельности искусственности интеллекта объектом общественного достояния по причине невозможности установления реального владельца созданных продуктов игнорирует материальный (экономического) фактор, а потому также не применима к внедрению. Кроме того, Верховный Суд РФ в Определении судебной коллегии по административным делам от 09.09.2014 № 30-АПГ 14-6 указал, что «популярность произведения не свидетельствует о том, что творческий труд автора является общественным достоянием, поскольку исходя из смысла ст. 7 и 18 Бернской конвенции об охране литературных и художественных произведений от 1886 года, произведение переходит в общественное достояние после истечения срока охраны или вследствие истечения ранее предоставленного произведению срока охраны» [4].

По нашему мнению, наиболее рациональным с экономической, социальной и правовой точек зрения будет позиция признания произведений, полностью созданных при помощи искусственного интеллекта, объектом смежного права. Соглашаясь с Ю.С. Харитоновой и В.С. Савиной, о том, что принцип работы нейросети предстает в виде компиляции ранее созданных произведений [6]. Действительно, искусственный интеллект не создает ничего нового, а лишь, используя собранную из различных источников информацию, формирует результат на запрос и задачи, заданные ему пользователем программы. В отличие от авторских прав,

смежные права обладают природой, не связанной с творческим характером деятельности человека, а лишь косвенно затрагивающим эти области.

Нельзя в контексте поддержки позиции признания объектов, созданных искусственным интеллектом правами, смежными с авторскими, не согласиться с замечанием с В.О. Калятина, которое он сделал в докладе, посвященном проблемам правового регулирования создания объектов интеллектуальной деятельности искусственным интеллектом. По мнению данного автора, признание приведет к «инфляции» результатов интеллектуальной собственности, постепенному вытеснению творчества авторов, самостоятельно разрабатывающих и воплощающих новые идеи в произведениях науки, литературы, искусства [9]. Таким образом, охрана законом авторских прав на произведения, созданные исключительно искусственным интеллектом, полностью обесценивает человеческое творчество, которое в отличие от специфического «творчества» искусственного интеллекта обладает оригинальностью, уникальностью и новизной. Подобная практика в перспективе может привести к снижению творческой активности общества в силу того, что работа, созданная технологией ИИ, как правило, не требует большого вложения времени и сил, например, в написание романа, и, как следствие, к падению общего культурного состояния человечества, поскольку только человеческому разуму на данный момент под силу создать шедевр, а нейросеть генерирует ранее созданное.

Эта позиция кажется нам наиболее справедливой, поскольку полное исключение продуктов, произведенных нейросетями, из гражданского оборота в современных условиях невозможно по причине развития соответствующих технологий, признание права собственности за человеком, давшим «задание» программе или за автором, создавшим программу искусственного интеллекта или за иным правообладателем нецелесообразно, т.к. указанные лица не осуществляют созидательную деятельность, итогом которой становится появление нового авторского труда.

Отрицание права авторства на результаты деятельности искусственного интеллекта и требование передачи данных результатов в общественную собственность представляет собой паллиатив, а также это экономически невыгодно, потому что грозит прекращением развития новых информационных технологий ввиду незаинтересованности разработчиков из-за отсутствия экономического стимула и невозможности обладать хоть какими-либо правами на созданные объекты.

Решить возникшую проблему можно, по нашему мнению, только путем определения произведений, созданных искусственным интеллектом, в качестве объектов смежных прав. Достоинство такого подхода заключается в том, что законом будет установлен комплекс ограниченных по объему и сроку исключительных прав. Данное обстоятельство имеет еще и стимулирующее значение, способствуя развитию авторского творчества, созданного собственными усилиями, в целях получения полного объема исключительных авторских прав.

В целях совершенствования законодательства, регламентирующего порядок признания принадлежности прав на результаты, созданные искусственным интеллектом, предлагаем внести в Гражданский Кодекс Российской Федерации следующие положения:

Во-первых, уточнить в ст. 128 ГК РФ, что в качестве объекта гражданских прав могут выступать результаты интеллектуальной деятельности, созданные искусственным интеллектом: «охраняемые результаты интеллектуальной деятельности (в том числе созданные с применением искусственного интеллекта)...»

Во-вторых, ч. 1 статьи 1259 ГК РФ предлагается дополнить следующей формулировкой: «результаты интеллектуальной деятельности, созданные при помощи искусственного интеллекта, но не исключаящие творческого вклада автора в создание произведения»;

В-третьих, включить в главу 71 ГК РФ, посвященную правам, смежным с авторскими, параграф, регулирующий правовой статус продуктов программ искусственно-

го интеллекта в качестве объекта смежно-лектуальной деятельности, созданные искусством интеллектом». – §7. Право на результаты интеллектуальной деятельности, созданные искусственным интеллектом».

Библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. Части первая, вторая, третья и четвертая. – М.: Проспект, 2021. – 752 с.
2. Указ Президента Российской Федерации от 10.10.2019 г. № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации».
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 N 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации».
4. Определение судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Российской Федерации от 09.09.2014 № 30-АПГ 14-6.
5. Морхат П.М. Искусственный интеллект: правовой взгляд: Научная монография / РОО «Институт государственно-конфессиональных отношений и права». – М.: Буки Веди, 2017. – 257 с.
6. Харитонов Ю.С., Савина В.С. Технология искусственного интеллекта и право: вызовы современности // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2020. – №49.
7. Наумов В.Б., Тытюк Е.В. К вопросу о правовом статусе «творчества» искусственного интеллекта // Правоведение. – 2018. – Т. 62, № 3. – С. 531-540. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu25.2018.307>.
8. Васильева А.С. К вопросу о наличии авторских прав у искусственного интеллекта // Журнал Суда по интеллектуальным правам. – 2022. Вып. 4 (38). – С. 107 -116. DOI: 10.58741/23134852_2022_4_107.
9. Калятин В.О. Доклад НИУ ВШЭ «Проблема машинного творчества в система права: регулирование создания и использования результатов интеллектуальной деятельности с применением искусственного интеллекта, зарубежный опыт и российский перспективы». – М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2021.
10. Агибалова Е.Н., Перекрыстова Е.А. Право авторства на произведения, созданные искусственным интеллектом // Эпоха науки. – 2020. – №24.
11. Воскресенская Е. В., Ворона-Сливинская Л. Г., Лойко А. Н. «К вопросу о правовой природе результатов деятельности искусственного интеллекта» // Colloquium-journal. – 2019. – №5 (29).
12. Сесицкий Е.П. Проблемы правовой охраны результатов, создаваемых системами искусственного интеллекта // дис. ... канд.юрид. наук: 12.00.03. –РГАИС. – М., 2018. – 218 с.
13. Витко, В. Анализ научных представлений об авторе и правах на результаты деятельности искусственного интеллекта / В. Витко // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. – 2019. – № 3. – С. 5-22. – EDN JSFBCE.
14. РИА НОВОСТИ: «Путин призвал обеспечить массовое внедрение искусственного интеллекта». – [Электронный источник]. – Режим доступа: <https://ria.ru/20221124/intellekt-1833975245.html>.

**THE PROBLEM OF DETERMINING THE OWNERSHIP OF INTELLECTUAL
PROPERTY RIGHTS TO THE RESULTS CREATED BY ARTIFICIAL
INTELLIGENCE TECHNOLOGY**

I.N. Tkachenko, *Student*

Supervisor: *D.N. Davtyan-Davydova, Senior Lecturer*

Volgograd State University

(Russia, Volgograd)

***Abstract.** In this article, the problem of intellectual property rights to the results created by artificial intelligence is considered. Having analyzed national and foreign legislation, having considered the main doctrinal approaches regarding this problem, we concluded that the rights related to copyright were extended to these intellectual property objects, and also suggested options-recommendations for the introduction of relevant provisions in the Civil Code of the Russian Federation concerning civil rights objects in general and intellectual property objects in particular.*

***Keywords:** artificial intelligence, results created by artificial intelligence, creative contribution, copyright, intellectual property right.*